

B A M B O O C L A S S I C

О СИБИРСКОМ
ЛЕТОПИСНОМ
СБОРНИКЕ ЧЕРЕПАНОВА

Л.Н. Майков

Оттискъ изъ VII вып. Лѣтописи Запяти Археографической Коммисіи.

О СИБИРСКОМЪ ЛѢТОПИСНОМЪ СБОРНИКѢ

ЧЕРЕПАНОВА.

Л. Н. Майнова.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія брат. Пантелеевыхъ. Казанская ул., д. № 33.

1877.

Рукопись, рассмотрение которой археографической комиссией угодно было поручить мне, есть сборник летописных известий о Сибири, обнимающий местные события от похода Ермака до 1759 года. Летописный сборник этот составлен во второй половине XVIII века тобольским ямщиком Ильей Черепановым; издан он никогда не был, но известия о нем уже давно существуют в ученой литературе нашей, да и некоторые небольшие отрывки из него были уже напечатаны.

Первое сведение о труде Черепанова сообщено было профессором Фальком, путешествовавшим по Сибири в 1769 году *); не смотря на краткость слов Фалька, сообщаемые им данные об авторстве Ильи Черепанова весьма положительны, а сравнение сделанных им извлечений из „хронографии“ Черепанова с рассматриваемой рукописью делает несомненным, что Фальк говорит именно об этом сборнике; по сему, сомнения о том, что летопись составлена ямщиком Черепановым, высказанные в замечании известного своими трудами по истории и географии Сибири Н. А. Абрамова, на первой странице настоящего манускрипта, представляются лишь предположениями, ни на чем не основанными.

Н. М. Карамзин упоминает о Черепановском летописном сборнике в том IX „Истории государства российского“, прим. 644, 664, 705, 709 и 720, под названием „Новой сибир-

---

*) Полное собрание ученых путешествий по России, издаваемое Императорскою Академією Наукъ. Т. VI. Записки путешествія Фалька, стр. 402 и слѣд.

ской лѣтописи“; но онъ не зналъ, кто былъ ея составителемъ; рукопись же, которою онъ пользовался, была сообщена ему графомъ Н. П. Румянцовымъ, въ свою очередь, получившимъ ее отъ тобольскаго архіепископа Антопія. Нынѣ, впрочемъ, въ Румянцовскомъ музеѣ не имѣется списка Черепановской лѣтописи.

Въ 1821 году Гр. Ив. Спасскій представилъ о трудѣ Черепанова болѣе обстоятельныя свѣдѣнія на основаніи списка этой лѣтописи, который онъ получилъ изъ Сибири отъ П. К. Фролова. Въ извѣстіи своемъ, напечатанномъ въ „Сибирскомъ вѣстникѣ“ 1821 года, кн. 6, стр. 35—46, онъ обозрѣлъ вкратцѣ содержаніе сборника, опредѣлилъ отчасти его составъ и указалъ на свидѣтельство Фалька о личности его составителя. Въ другихъ номерахъ того же журнала напечатаны и нѣкоторые выписки изъ сборника Черепанова, а именно: того же 1821 г., кн. 7: „Любопытное вооруженіе города Тобольска противъ нашествія Калмыковъ въ 1646 году“, и 1823 г., кн. 22: „О небесныхъ и воздушныхъ явленіяхъ, замѣченныхъ въ Тобольскѣ съ 1656 по 1753 годъ.“

Наконецъ, въ 1838 г. П. А. Словцовъ, въ своемъ „Историческомъ обозрѣніи Сибири“, далъ слѣдующій отзывъ о Черепановской лѣтописи, не называя, впрочемъ, имени ея автора: „Рукописный сборникъ бібліотеки тобольской семинаріи, несправедливо названный Сибирскою лѣтописью, отъ времени ермакова до 1760 г. сокращенно доведенный разными совратителями, изъ коихъ первый, вѣроятно—геодезистъ, не чуждъ вѣдѣнія космографическаго. Вообще замѣтно, что сборникъ выправленъ послѣ изданія Миллеровой исторіи. Въ немъ происшествія, учрежденія, явленія мощей въ селѣ Меркушинѣ и Мангазеѣ, постройки общественной важности, проѣзды замѣчательныхъ лицъ и пересылки съ смежными ордами, выставлены не всегда въ своихъ годахъ; слѣдовательно, сказанія о пожарахъ, наводненіяхъ и т. п. требуютъ сличенія. Въ духѣ своего времени сборникъ обстоятельно обозначаетъ породы звѣрей по уздамъ съ постепеннымъ ихъ умень-

шеніемъ. Я пользовался этою рукописью не безъ осторожности“ *).

Разсмотрѣвъ, въ свою очередь, лѣтописный сборникъ Ильи Черепанова по присланному въ комиссію списку, принадлежащему библіотекѣ тобольской духовной семинаріи, могу сообщить о немъ слѣдующее:

Рукопись эта составляетъ книгу листового формата, содержащую въ себѣ 216 писанныхъ и 9 не писанныхъ листовъ; всѣ писанные листы перенумерованы и всѣ писаны однимъ почеркомъ и одинаковыми чернилами, безъ помарокъ; письмо конца XVIII вѣка. На первомъ листѣ находится заглавіе: „Лѣтопись Сибирская“ — тѣмъ же почеркомъ, что и самый текстъ, и затѣмъ, другими почерками—нѣсколько позднѣйшихъ помѣтокъ о томъ, какому учрежденію рукопись принадлежитъ и кѣмъ самый сборникъ составленъ: по послѣднему вопросу приводится мнѣніе Спасскаго, которое тутъ же опровергается въ собственноручной замѣткѣ Н. А. Абрамова. На второмъ листѣ рукописи помѣщено опять то же заглавіе, что и на первомъ, а затѣмъ прямо слѣдуетъ разсказъ о происхожденіи Ермака. На оборотѣ того же листа разсказъ этотъ прерывается „Предувѣдомленіемъ къ лѣтописи“, которое, впрочемъ, также имѣетъ содержаніе историческое, именно—повѣствуетъ сперва о разбояхъ Донскихъ казаковъ, затѣмъ о Строгановыхъ и, наконецъ, о сборѣ дружины Ермака. Предисловіе это продолжается до конца втораго листа на оборотѣ. Потомъ, на третьемъ листѣ, начинается сплошное повѣствованіе, погодное и раздѣленное на параграфы, погодныя помѣты появляются съ $\frac{7087}{1579}$ года, на оборотѣ третьяго листа, и притомъ счетъ параграфовъ въ каждомъ годѣ ведется особо, начиная съ перваго. Лѣтописный текстъ оканчивается на оборотѣ 216-го листа описаніемъ событій 1759 года.

Таковъ внѣшній порядокъ изложенія въ Черепановскомъ сборникѣ. Что касается языка, которымъ лѣтопись изложена, то это

---

*) Истор. обозр. Сибири, ч. I, стр. IX и X.

обыкновенный книжный языкъ середины XVIII вѣка. Уже одно это обстоятельство доказываетъ, что мы имѣемъ предъ собою памятникъ весьма поздней редакціи даже въ тѣхъ его частяхъ, которыя повѣствуютъ о событіяхъ XVI вѣка; обзорѣніе состава лѣтописи еще болѣе подтверждаетъ это соображеніе.

Кромѣ разсказа о родословіи Ермака, помѣщеннаго, какъ сказано выше, въ самомъ началѣ сборника и не встрѣчающагося ни въ какой другой сибирской лѣтописи болѣе стараго происхожденія *), вся начальная часть сборника Черепанова есть въ сущности ни что иное, какъ подробное и частью дословное извлеченіе изъ „Описанія сибирскаго царства“ Г. Ф. Миллера (т. I. С.-Пб. 1750 г., въ 4-ку). Оставляя въ сторонѣ всю первую главу этой книги, а также первые двадцать параграфовъ главы второй, какъ повѣствующіе о сибирскихъ происшествіяхъ „до російскаго владѣнія“ и о первомъ знакомствѣ русскихъ съ пріуральскимъ краемъ до Ермака,—Черепановъ начинаетъ свои извлеченія только съ § 21 главы II, такъ какъ съ этого лишь параграфа, повѣствующаго о разбояхъ Донскихъ казаковъ, Миллеръ основываетъ свой разсказъ на сибирскихъ лѣтописяхъ. Извлеченія Черепанова по большей части буквальные: исключенію или сокращенію онъ подвергаетъ преимущественно критическія замѣчанія Миллера о разногласіи источниковъ или о сомнительности нѣкоторыхъ

---

*) Излагая этотъ разсказъ, Черепановъ ссылается однако на „нѣкую Сибирскую исторію“, но на какую именно—не извѣстно. Знатокъ сибирскихъ лѣтописей, Гр. Ив. Спасскій нашелъ тотъ же разсказъ „о Ермакѣ, откуда онъ родомъ“, только однажды, и то особою статьею, въ одной, принадлежавшемъ ему сборникѣ XVII вѣка, который содержалъ въ себѣ нѣсколько историческихъ и географическихъ статей о Сибирѣ и изъ котораго этотъ почтенный ученый насечеталъ во „Временникѣ общества исторіи и древностей при Императорскомъ Московскомъ университетѣ“, 1849 года, кн. III: „Списокъ съ чертежа Сибирскія земли“, и въ „Вѣстникѣ императорскаго русскаго географическаго общества“, 1853 г., № II: „Сказаніе о великой рѣкѣ Анурѣ“ (см. предисловіе къ изданію „Списка съ чертежа“, стр. IV). Разсказъ этотъ правдею по Черепановскому сборнику въ прим. 664 къ т. IX „Исторіи госуд. росс.“, при чемъ Карамзинъ называетъ его „сказкою“.

извѣстій, но впрочемъ, не затрудняется заносить въ свою лѣтопись результаты такихъ изслѣдованій; кромѣ того, Черепановъ нерѣдко исключаетъ этнографическія и географическія замѣчанія Миллера, ибо предпочитаетъ оставаться въ предѣлахъ историческаго изложенія, въ самомъ тѣсномъ смыслѣ этого слова.

Не смотря на такое полное подчиненіе труду Миллера, Черепановъ обнаруживаетъ знакомство и съ другими источниками сибирской исторіи. Онъ довольно часто ссылается на „историка Ремезова“, то есть на лѣтопись, писанную въ концѣ XVII вѣка Семеномъ Ремезовымъ и извѣстную подъ названіемъ „Сибирской исторіи“ или „Сибирской лѣтописи краткой вунгурской“, и изрѣдка на „Осипову исторію“ (напримѣръ, лл. 7, 17), то есть, на лѣтопись Саввы Есипова. Особенное вниманіе Черепанова къ исторіи Ремезова объясняется тѣмъ явнымъ предпочтеніемъ, которое оказываетъ ей и самъ Миллеръ, знающій ее подъ названіемъ „Тобольскаго лѣтописца“; но особенность Черепанова составляетъ то, что онъ, вслѣдъ за Ремезовымъ, повторяетъ иногда и такія части его разсказа, которыя Миллеръ счелъ долгомъ откинуть: таковы всѣ извѣстія съ оттѣнкомъ чудеснаго, таковы и нѣкоторыя риторическія амплифікаціи, такъ напримѣръ, разсказъ о смерти Ермака (л. 40 об.): это событіе, весьма просто описанное у Миллера, изложено у Черепанова по Ремезову въ громкихъ фразахъ, отразившихся отчасти и въ повѣствованіи Карамзина. Встрѣчаются у Черепанова ссылки и еще на нѣкоторые другіе источники: такъ, на л. 1 есть упомянутая уже ссылка на „нѣкоторую сибирскую исторію“ по поводу родословія Ермака; далѣе, на л. 17 об.—на „степенную книгу“, на л. 19 об.—на „хронографъ“, на л. 20—на „прологъ“; на л. 24 приводится извѣстіе о пожалованіи Ермака сибирскимъ княземъ; которое встрѣчается только въ такъ называемомъ „Новомъ лѣтописцѣ“ *) и не упоминается Миллеромъ. Впрочемъ и нѣкоторыя ссылки, напримѣръ, на л. 7 об. — на

---

*) См. „Новый лѣтописецъ“, составленный въ царствованіе Михаила Феодоровича, изд. по списку кн. Оболенскаго. М., 1853, стр. 22.

„простыхъ сибирскихъ лѣтописцевъ“ и на л. 35 на „Разрядныя книги“, заимствованы Черепановымъ изъ Миллера. Наиболее же старая изъ сибирскихъ лѣтописей, такъ называемая Строгоновская, осталась Черепанову, по видимому, вовсе не извѣстна.

Такъ составленъ и изложенъ Черепановскій лѣтописный сборникъ за періодъ времени до смерти Ермака. Послѣ 1584 года изложеніе Черепанова становится болѣе сжатымъ; до 1618 года, которымъ кончается I-й томъ „Описанія сибирскаго царства“, Черепановъ по прежнему руководствуется Миллеромъ, но гораздо болѣе сокращаетъ его, а также употребляетъ въ дѣло и другіе источники: встрѣчаются ссылки на Ремезова (л. 55, 57 и пр.), на „Лѣтопись о ниятежахъ“ (л. 60) и на сочиненіе Григорія Новицкаго „Краткое извѣстіе о народѣ остяцкомъ“ (л. 58); вносятся цѣлыя росписи воеводъ по городамъ (л. 57, 62 об., 73, 77, 81 об. и пр.) и цѣлыя статьи этнографическаго содержанія, какъ напримѣръ, о Самоѣдахъ (л. 66 об.—70 об.).

Съ 1619 г. руководство Миллера окончательно прекращается для Черепанова: послѣднему осталось совершенно неизвѣстнымъ продолженіе миллеровой исторіи, напечатанное въ „Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ“, но не выходившее отдѣльно. Вслѣдствіе того, изложеніе Черепанова еще болѣе теряетъ связности и послѣдовательности и подчиняется только одному хронологическому порядку. Въ числѣ источниковъ своихъ онъ прямо указываетъ только на Ремезова (л. 91), котораго извѣстія, впрочемъ, прекращаются съ 1649 года, да на Григорія Новицкаго (л. 187 об. и слѣд.), котораго повѣствованіе о крещеніи Остяковъ содержитъ въ себѣ описаніе событій лишь немногихъ лѣтъ. О другихъ источникахъ Черепанова можно только догадываться: такъ, въ лѣтописъ занесены, съ признаками отдѣльныхъ сказаній, пространныя извѣстія о явленіи иконы въ Абалакѣ (л. 99—100 об.), о началѣ судоваго хода по Ледовитому морю (л. 105 об. и 107), о развѣдкѣ и занятіи Амура (л. 113 и слѣд.), о чудесномъ явленіи, бывшемъ въ 1661 году тобольскому дьячку Іоанникію (л. 126 л. слѣд.), житіе митрополитовъ Іоанна Максимовича (л. 189 об.

и слѣд.) и Филовея Лещинскаго (л. 199 об. и слѣд.). Вообще, о содержаніи и составѣ Черепановской лѣтописи съ того времени, какъ авторъ перестаетъ руководствоваться сперва Миллеромъ, а потомъ и Ремезовымъ, до ея конца (1759 г.), должно замѣтить слѣдующее: извѣстія эти очевиднымъ образомъ сосредоточиваются около Тобольска и притомъ одни изъ нихъ, какъ на примѣръ, о дождяхъ (л. 130 об.), о пожарахъ (л. 136), о постройкахъ (л. 177), имѣютъ чисто мѣстный интересъ, а другія относятся къ Тобольску, какъ къ главному административному центру Сибири: таковы свѣдѣнія о равныхъ распоряженіяхъ, присланныхъ отъ царскаго двора, сравнительныя данныя за многіе годы о звѣриномъ и другихъ промыслахъ, списки воеводъ въ сибирскихъ городахъ, полученныя въ Тобольскѣ свѣдѣнія о развѣдкѣ новыхъ земель, объ основаніи новыхъ остроговъ, о разныхъ происшествіяхъ въ пограничныхъ независимыхъ владѣніяхъ. Весьма много также свѣдѣній, относящихся до церковнаго быта: о построеніи церквей и монастырей и ихъ украшеніи, о чудотворныхъ иконахъ, о прибытіи и кончинѣ архіереевъ, о появленіи раскольниковъ, о ихъ самосожигательствѣ, объ учрежденіи и состояніи тобольской семинаріи и пр. Всѣ эти свѣдѣнія, очевидно, изложены на основаніи современныхъ записей. а за послѣдніе годы, обнимаемые лѣтописью, быть можетъ, записаны и самимъ Ильей Черепановымъ, какъ очевидцемъ. Во всякомъ случаѣ, должно признать, что вторая половина Черепановской лѣтописи имѣетъ, по своему содержанію, самостоятельное значеніе и представляетъ большой историческій интересъ.

Тѣмъ не менѣе, позволяю себѣ выразить сомнѣніе въ пользѣ, а главное—въ своевременности изданія этого памятника. Лѣтопись Черепанова весьма сложна по своему составу, а въ настоящее время еще недостаточно выяснились взаимныя отношенія и болѣе старыхъ, болѣе первоначальныхъ источниковъ сибирской исторіи. Далѣе, во второй своей половинѣ лѣтопись Черепанова содержитъ въ себѣ много заимствованій изъ другихъ источниковъ и потому, какъ памятникъ позднѣйшаго образованія, требуетъ особенно тща-

тельной критики, а для критики такого рода, особливо по исторіи Сибири въ XVII и XVIII вѣкахъ, у насъ имѣется еще слишкомъ мало данныхъ.

Въ заключеніе замѣчу, что хотя въ настоящее время и не извѣстно, куда дѣлись списки Черепановскаго лѣтописнаго сборника, бывшіе въ рукахъ Карамзина, Спасскаго и Фролова, тѣмъ не менѣе, списокъ того же сочиненія существуетъ, кажется, въ одномъ изъ нашихъ общественныхъ книгохранилищъ, именно въ библіотекѣ московскаго общества исторіи и древностей россійскихъ; по крайней мѣрѣ, въ каталогѣ П. М. Строева, подъ № 232, занесенъ Сибирскій сборникъ, новаго письма, въ которомъ, съ 27 по 220 л., помѣщена Исторія сибирскихъ странъ отъ Ермака до 1750 года: объемъ и хронологическіи рамки этой Исторіи даютъ возможность предполагать, что она тождественна со сборникомъ Черепанова).

---

*) *Позднѣйшее примѣчаніе* Въ дополненіе во всему вышензложенному должно заимѣтить, что въ Отчетѣ императорской публичной библіотеки за 1867 годъ, стр. 56, въ числѣ рукописей, поступившихъ въ это книгохранилище отъ сыновей знаменитаго исторіограва А. Н. и В. Н. Карамзиныхъ, значится, между прочимъ, слѣдующая: „Сибирская лѣтопись“. Рукопись эта въ листъ, писана скорописью XIX вѣка, разныхъ почерковъ, 214 листовъ. Расположена по годамъ съ 1579 года и оканчивается 1758 годомъ; содержитъ много любопытныхъ извѣстій. Рукопись принадлежала тобольскому архіепископу Амвросію“. Очевидно, что и есть тотъ самый списокъ Черепановской лѣтописи, о которомъ упоминается въ „Исторіи государства россійскаго“.

Выписки изъ Сибирской лѣтописи Ильи Черепанова, по рукописи тобольской духовной семинаріи *).

I. Лх. 83 об.—85. 7197 (1619) г.—О состояніи звѣрныхъ промысловъ въ Сибирь.

Какъ уже въ Сибирѣ города построили, и селидьбою народу умножилось, а болѣе прибыль привлекала російскихъ промышленниковъ для ловленія звѣрина, которыя наиболше состоятъ въ разныхъ родахъ мягкой рухляди.

Соболь, яко звѣрь, находящейся въ одной толкѣ Сибирѣ, достоинъ перваго мѣста, а между онымъ есть такая разность, что цѣна въ самой Сибирѣ отъ 25 коп. прибавляется до 50 руб. и болшее; однако жъ лутчіе соболи ловятца въ самыхъ отдаленныхъ восточныхъ мѣстахъ, самыя жъ плохія въ западныхъ странахъ, какъ-то отъ болшаго хребта, отдѣляющаго Сибирь отъ Россіи, до рѣки Иртыша и Оби, а именно: въ Верхотурскомъ, въ Туринскомъ, въ Тюменскомъ, Пелымскомъ и въ Березовскомъ уѣздахъ. А въ Тоболскѣ соболи изъ всѣхъ мѣстъ, какъ плохія, такъ и добрыя, привозятся, а цѣна имъ состоитъ нѣсколько повыше прочихъ городовъ, смотря противъ ихъ доброты. И въ близости Тоболска хотя прежде нѣсколько соболей и ловили, но по размноженію города и по близости его деревень, также по всѣмъ мѣстамъ стали проѣзжіе дороги и рубка лѣсовъ на дрова и прочія домовыя потребности, — тѣмъ соболей со всѣмъ истребили, и тѣхъ промысловъ такъ ихъ не слышится, да почти и совсѣмъ ихъ нѣтъ.

Горносталя въ Тоболску состоитъ въ цѣнѣ отъ 15 до 18 руб. сотня.

Бѣлка или векша—въ ней превеликая разность примѣчается, которая отчасти состоитъ въ пышности, въ величинѣ и твердо-

---

*) При извлеченіи выписокъ года событій выставлены тѣ же, какіе означены въ самой лѣтописи, а заглавія къ выписаннымъ статьямъ составлены соотвѣтственно ихъ содержанію авторомъ записки о Черепановской лѣтописи. Правоисаніе принято современное, но съ удержаніемъ фонетическихъ особенностей, сохраненныхъ подлинною рукописью.

сти кожи; что касается до шерсти, то та бѣлка лутчая, которая густа и пышна, то покупается въ Тоболску отъ 30 до 35 руб. тысяча.

Заяцъ или ушканъ, какъ въ Тоболскомъ уѣздѣ, такъ и по всѣмъ сибирскимъ городамъ, прежде въ велякомъ числѣ былъ, что и въ Тоболску сотня зайцовъ отъ рубля до двухъ рублей; а нынѣ такъ умалился онъ въ уѣздѣ, что покупается въ тѣхъ же мѣстахъ едва не втрое дороже, какъ въ Тоболску покупается сотня отъ 4 до 5 руб.

Также при рѣкѣ Иртышѣ, хотя въ маломъ числѣ, однакожъ ловится бобръ, потому что прежде не употреблена та осторожность, которой требуетъ бобровая ловля. Они бывають либо черныя, либо карія, либо рыжія; притомъ же раздѣляются они на три сорта: первое—на бобровъ, то есть, на болшихъ, которой ростомъ болше и имѣетъ много долгой шерсти или оси выше пуху; второе—на ярцовъ, то есть, на годовалыхъ бобровъ, которыя болше пуху, нежели оси, имѣють и въ настоящую величину не дошли; третіе—и на кошлоковъ или молодыхъ бобровъ. Ловля не за долго предъ замерзаніемъ рѣкъ происходитъ. И которыя того жъ году весною родились—они малы ростомъ и имѣють тонкую кожу, и кромѣ пуху, мало на нихъ долгой шерсти или оси, того ради и называются кошлоками. Но при самой ловлѣ бобровъ разрѣзываются они на двое части по самыи бокамъ, и такъ хребетъ въ торгу называется бобромъ, а брюхо ихъ называется черевезъ бобровая. Наилутчей бобръ покупается отъ 4 до 5 рублей, а плохія и по рублю, черевезъ по 30 и 50 копѣекъ. Тако жъ и при рѣкѣ Оби находятся, однако жъ болѣе при Соби *), гдѣ также довольно покупается и бобровой струи, фунтъ не выше 40 или 50 копѣекъ. Но при томъ надлежитъ имѣть осторожность, чтобъ не принять по той же цѣнѣ иолочковъ бобровыхъ, о чемъ знающей искуство въ томъ купецъ прошибится не можетъ.

Красныя лисицы находятся около Тоболскаго уѣзду и въ прот-

---

*) Въ подл. при Оби; въ спискѣ императ. публичн. библ. правильнѣе: при Соби.

чихъ блискихъ городахъ; онѣ бывають въ лѣсныхъ мѣстахъ и тѣмъ явствуютъ отъ степныхъ, что онѣ ростомъ болше и шерсть на нихъ красная гуще и мяхче. И сибирскія лисицы другихъ российскихъ городовъ лисицъ превосходнѣе и добротою лутче; и между сибирскими въ разсужденіи доброты есть разное разстояніе мѣстъ, да и между ими та разность и доброта, какъ въ цвѣтѣ, такъ и въ шерсти. А въ Тоболскомъ уѣздѣ лисицы изъ плохихъ первыя, потому что степныхъ превосходнѣе, а другихъ городовъ сибирскихъ хужѣе, и обыкновенно ровныя покупаются около полоторыхъ рублей.

А соболи въ продажу употребляются не всегда съ хвостами *), но которыя хорошія парныя соболи, для лутчаго виду, необходимо должно быть съ хвостами; напротивъ того плохія соболи въ козкахъ и безъ хвостовъ быть могутъ; и въ томъ еще причитають, что не всегда хорошія соболи имѣють хорошія хвосты, но и отъ худыхъ соболей хвостъ не уступаетъ въ добротѣ противъ хорошихъ. А доброта хвостовъ состоитъ въ томъ, чтобъ были черны, осисты, безъ подсады. А въ торгу ходять сотнями и въ Тоболску состоятъ въ цѣнѣ: сотня ихъ въ 35 рублей, а отборные и до 40 рублей.

Собольи пунки, которыя вырѣзываются отъ спореныхъ соболей и ихъ столь узко вынимають, что шириною едва на два палца бывають, а длиною есть противъ длины соболя; въ торгу щитають я связываютъ ихъ такъ, какъ соболи—сороками. Наилутчія числятся, у которыхъ пупковъ шерсть густа, долга и черновата, ибо случаются иныя всема красноваты и шерстью житки. Сорокъ лутчихъ продается въ Сибирѣ по 10 и по 20 рублей, а плохихъ по 5 и 6 рублей.

Собольи лапки переднія всема малы и коротки, а заднія гораздо долѣе. А заднихъ лапъ ни у какого соболя—пореной ли онъ, или одинакой—не отнимають, а переднія только отнимають у одинакихъ соболей. Отъ чего слѣдуетъ (sic), что много ихъ въ торгу быть нельзя, а когда случается, то переднихъ сотня купится отъ пяти до семи рублей, а ваднихъ сотня—отъ 10 до 15 рублей.

---

*) Въ подл. ошибка: *схвостами*.

Бѣлыя соболи—во всей Сибирѣ такъ ихъ мало, что совсѣмъ ихъ и въ торгу не находится; однако жъ и онѣ есть, какъ между плохими, такъ и между хорошими соболями. Нѣкоторыя не очень бѣлы; но въ прожельтѣ бывають, а болѣе толко тогда становятся, когда при исходѣ зимы или въ началѣ весны солнце начинаетъ дѣйствовать, въ которое время ихъ на снѣгу бѣлятъ, либо на солнце вывѣшиваютъ. Ихъ покупають толко тѣ, которыя изъ любопытства до натуральныхъ рѣдкостей охоту имѣють.

Есть и бѣлыя лисицы, которыя такъ рѣдко попадаютъ, что для ихъ рѣдкости въ торгу не имѣются, толко также, какъ и бѣлыя соболи, до любопытства принадлежать.

Также и бѣлка бѣла какъ снѣгъ бываетъ, но веема рѣдко случается, и надлежать съ бѣлыми соболями къ одному классу и потребны купцамъ, но толко любопытнымъ охотникамъ.

П. Лз. 105 об. — 107 об. 7153 (1645) г. — О судовомъ ходѣ по Ледовитому морю.

Начался судовой ходъ по Ледовитому морю изъ Якутска такимъ образомъ: Нѣкоторыя промышленныя люди, желая въ тамошнихъ странахъ отъ соболиннаго промыслу получить себѣ болше прибыли, первый путь воспріали, у которыхъ главнымъ былъ Исай Игнатьевъ сынъ, родомъ съ Мезени. Хотя море покрыто все было лдомъ, однако жъ усмотрѣно между лдомъ и матерою землею полое мѣсто, коимъ шли двой сутки до губы, въ которую зашедъ нашли людей Чукотскаго народу и съ ними торговали они, равно какъ древніе писатели повѣствуютъ о торгахъ, зъ дикими народами учиненныхъ. Россіане выложили товаръ на берегъ, изъ копѣхъ Чукчи взяли что имъ было по праву, положиа вмѣсто тово моржовыя зубы или вещи, изъ моржовыхъ зубовъ сдѣланныя; но никто не осмѣлился сойтти съ судна къ Чукчамъ на берегъ и не можно было надѣяться, чтобъ съ ними имѣть разговоръ, затѣмъ что не было съ ними толмача, чукотской языкъ знающаго. Такимъ образомъ, довольны будучи первымъ изобрѣтеніемъ, возвратились назатъ на

рѣку Колыму и, по возвращеніи съ моря, извѣстіе подали о моржовыхъ зубахъ, у Чюкочъ находящихся *).

Въ іюлѣ мѣсяцѣ по Ледовитому морю вступили во второй походъ. Главнымъ въ томъ пути былъ Ѳедотъ Алексѣевъ Колмогорцевъ, московскаго купца гостиной сотни Алексѣя Усова прикащикъ; усмотрѣлъ за потребно просить государева прикащика на рѣкѣ Колымѣ о служивомъ человѣкѣ для исправленія того, что въ ползу казеннаго интереса наблюдать должно. Казакъ Сененъ Ивановъ сынъ Дежневъ пожелалъ въ сей путь отправится и того ради ему Дежневу прикащикъ наказную память далъ. Съ ними четыре судна, которые, по тамошнему кочи называемыя, пошли въ море всѣ вмѣстѣ. Въ то время слухъ носился о нѣкоторой рѣкѣ Аныдырѣ и что по оной рѣкѣ живутъ не знаемыя народы въ великомъ множествѣ. Тогда думали, что и сія рѣка впала въ Ледовитое море.—для тово хотѣли провѣдать въ семъ пути между протчимъ и ея устье. но за случившемся сего лѣта многимъ лдомъ нелзя было ходить по морю свободно **).

7156 (1648) г.—Однакожь воспріятая надежда въ прошедшемъ годѣ плаванія ***) по Ледовитому морю тѣмъ не пресѣклась, но паче еще умножилась, такъ что сего лѣта къ походу въ море семь кочей изготовлены были. Главные у казаковъ были: Семенъ Дежневъ и Герасимъ Онкудиновъ, а у промышленныхъ Ѳедотъ Алексѣевъ. Анѣ всѣ трое были съ товарищами,—только на трехъ кочахъ. Болѣе никакова извѣстія не имѣется. Дежневъ и Анкудиновъ поссорились еще до отправленія въ путь. На каждомъ суднѣ было человѣкъ по тридцати. Дежневъ обѣщалъ привезть въ казну съ рѣки Анадыра ясаку семь сороковъ. Они отправились въ море іюня 20 дня и плаваніе ихъ моремъ до Чюкотскаго носу благополучно ль было и лды не препятствовали ль, о томъ не означено у нихъ въ от-

---

*) За симъ слѣдуютъ извѣстія о назначеніи новыхъ воеводъ въ нѣкоторые города.

**) Здѣсь разсказъ о морскихъ плаваніяхъ опять прерывается извѣстіями о назначеніи новыхъ воеводъ и о построеніи монастыря въ Кузнецкѣ.

***) Въ подл. ошибка *плаваніе*.

пискахъ ничего, — только объявляетъ о Чукотскомъ болшемъ носѣ, которой протянулся въ море далеко между сѣверомъ и сѣверо-востокомъ и поворачивается кругомъ до рѣки Анадыра. Съ западную сторону съ сего носу впала въ море рѣка и тамъ сдѣлана Чукчами башня изъ китовыхъ костей. Противъ носу лежатъ два острова, на которыхъ живутъ люди Чукотскаго роду, у которыхъ губы прорѣзаны и продѣты кости изъ моржовыхъ зубовъ. Отъ помянутаго носу до рѣки Анадыра можно поспѣть способнымъ вѣтромъ на искомъ въ три сутки, да и сухимъ путемъ разстояніемъ будетъ не далѣе, потому что рѣка Анадырь пала своимъ устьемъ въ губу у одного носу. Разбило кочь служиваго Герасима Никудинова *) и бывшіе на немъ люди перебрались на остальные два коча. Семенъ Дежневъ **) и Ѳедотъ Алексѣевъ, будучи на берегу, сентября 20 дня дали съ Чукчами бой, на которомъ Ѳедотъ Алексѣевъ пораненъ.

Послѣ сего разнесло ихъ кочи безъ вѣсти; кочъ Дежнева носило по морю до октября мѣсяца и напоследокъ выбросило на берегъ отъ рѣки Надыря въ не малое разстояніи на полдень, чаятельно — около рѣки Олюторы. Что учинилось съ Ѳедотомъ Алексѣевымъ и съ его товарищами, о томъ упомянуто будетъ послѣ.

Дежневъ съ находящимися при немъ 25 человѣками казаковъ отправился пѣшъ для провѣдыванія рѣки Анадыря, но за немѣніемъ проводника пришелъ онъ на сію рѣку уже по прошествіи десяти недѣль — не въ далнемъ разстояніи отъ ея устья, гдѣ не было ни людей, ни лѣсу. Сіе обстоятельство привело путешествующихъ, при не имѣніи сѣстныхъ припасовъ, въ крайнюю печаль буде промыслять имъ на пищу себѣ звѣрей, то оныхъ не доставало, ибо звѣрь водится по болшой части въ лѣсахъ; ежели же добывать рыбу, то не было потребнаго орудія. Сего ради двѣнадцать человѣкъ пошли вверхъ по рѣкѣ Анадырѣ и чрезъ дват-

---

*) Такъ въ подл., вмѣсто *Анкудинова*.

**) Въ подл. *Дежневи*.

цать дней не нашли людей, принуждены были назать, но отъ голоду и отъ стужи *) возвратилось ихъ въ стану веема мало и тутъ всѣ принуждены были зимовать.

III. Л. 139 об. 7187 (1679) г. — Самосожженіе раскольниковъ въ Тобольскомъ уѣздѣ.

Въ Тобольскомъ уѣздѣ, вверхъ Тобола рѣки, на рѣчкѣ Березовкѣ собралися Тобольскаго, Верхотурскаго, Томскаго и Тюменскаго уѣздовъ всякихъ чиновъ люди и жители зъ женами и зъ дѣтми во дворы, раскольниковъ 2700 душъ, и сгорѣли прелщеніемъ и неправымъ ученіемъ бывшаго тюменскаго попа Дементьяна, а въ старцахъ имя ему Данило, и съ его прелеснаго ученія учениками.

IV. Лл. 139 об. — 140. Того же года. — Неудовольствіе тобольскихъ раскольниковъ на митрополита Павла.

По пріѣздѣ преосвященнаго митрополита Павла апрѣля 20 числа, въ праздникъ святыхъ Пасхи, шедши ему со славою въ соборную церковь для отправленія святой литургіи, и пѣли стихъ: „Христосъ воскресъ“ по новоисправному: „Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ“, а не такъ, какъ прежде обыкновенно содержано было: „Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, смертію на смерть наступи и гробнымъ животъ даровавъ“, и всю литургію по новоисправному отправлялъ. По отправленіи же божественныя литургіи, шелъ изъ церкви въ свой покой. Тогда на ономъ пути собравшіяся трое стариковъ веема на архіерея вознегодовали и необычайно ревѣли: „что ты, владыко, за новую вѣру привесъ и все переимѣнно, а не по уставу церковному службу Божию отправляешь“, и иная многая противная слова произнесли, латиншикомъ и противникомъ вѣры называли, за что взяты они были подъ караулъ и, по изслѣдованіи дѣла, наказаны были довольно кнутомъ

---

*) Въ подл. отъ сужи.

V. Лл. 149—149 об. 7195 (1687) г. — Измѣреніе разстояній между нѣкоторыми городами сибирскими.

По челобитью верхотурскихъ, туринскихъ, тюменскихъ, демьянскихъ и самаровскихъ ямщиковъ посланы изъ Tobолска были въ тѣ города и ямы для мѣры верстъ дѣти боярскіе, и подьячіе, и выборные цѣловальники — для того великіе государи противъ ихъ челобитья *) прибавить жалованья, вмѣсто денегъ брать съ воеводъ и дьяковъ и со всякихъ приказныхъ людей, которыя поѣдутъ на воеводства въ сибирскіе города и остроги и изъ Сибири къ Москвѣ, опричь тоболскихъ воеводъ, прогонныя денги на десять верстъ по три деньги. А версты мѣряны по тысячѣ сажень.

Отъ Tobолска до Тюмени 110 верстъ.

Отъ Тюмени до Туринска 74 версты 800 сажень.

Отъ Туринска до Верхотурья 98 верстъ 400 сажень.

Отъ Верхотурья до Соли-Камской 140 верстъ.

Отъ Tobолска до Демьянскаго яму 122 версты 800 сажень.

Отъ Демьянскаго до Самаровскаго яму 142 версты.

Отъ Самаровска до Сургута 134 версты 800 сажень.

Отъ Самарова до Сохоруковыхъ юртъ внизъ Иртыша рѣки 500 верстъ..

У тѣхъ верстъ у мѣры были тоболянинъ Борисъ Герницынъ **), подьячей Иванъ Мыльниковъ --внизъ рѣки Иртыша до Сургута; а до Соли-Камской—сынъ боярской Любимъ Зайцевъ, подьячей Андрей Завьяловъ.

VI. Лл. 170—170 об. 7206 (1698) г. — Составленіе чертежа Сибири въ Tobольскѣ.

Въ Tobолску, по указу великаго государя и по грамотѣ, велѣно учинить чертежъ всей Сибири и описаніе всѣмъ народамъ.

*) Въ подл. здѣсь, вѣроятно, пропущено слово *повелили*.

**) Такъ въ подл.: по всей вѣроятности ошибка вмѣсто *Черницынъ*; ср. „Доп. къ акт. истор.“ т. V, стр. 64: „во 177 году прислалъ изъ Tobолска столѣнъ и воевода Петръ Ивановичъ Годуновъ сына боярскаго Бориса Черницына“.

Сочинялъ оной чертежъ тоболской сынъ боярской Семень Емельяновъ сынъ Ремезовъ съ дѣтми своими, съ Леонтьемъ, Семеномъ и Иваномъ, которой посланъ къ Москвѣ съ тоболскимъ сынъ боярскимъ Аеонасьемъ Денисовымъ сего лѣта, сентября 18 дня.

По описанію же его грани и межи всея Сибири въ статьѣ:

Почитается же славная Сибирь грань съ сосѣди отъ захождения средняго запада округъ насъ по обходу солнца отъ вершинъ рѣкъ Тобола и Яика, отъ земель Дурбеецкой, Копчаской и Нагайской горами, названными Тауронъ, Высокой камень, облежащъ тремя высокими поясы: среднимъ поясомъ отдѣляюще тоболскую грань чрезъ Башкирскую землю и Уфинской уѣздъ со слободами, чрезъ вершину Чюсовой рѣки до Верхотурской волостей и волостями, минуя гранію съ Камскою-Солью, до Пелымскаго уѣзда, и Пелымскимъ уѣздомъ съ Чердынью до Березовскихъ волостей чрезъ вершины Печеры и Созвы, и каменемъ гранью Печерою и Бсрезовымъ чрезъ вершину Соби рѣки, каменемъ до берегу окіана Ледовитаго моря до Зеленой рѣчки и губы съ Новою Галанецъ и Самоѣдскою ясашною землею и Ледовитымъ моремъ, минуя материкъ, Тазовскую губу, устье рѣкъ Оби, Енисея, подписной Моржевой островъ и многія по берегу жилиа немирныя Самояди и по Ледоватому (sic) морю многія устья и проливы до усть Лены рѣки, и отъ усть Лены моремъ до Святаго Носу подъ самой сиверъ средней: ту бо состоянію тверди земной и по конецъ свѣта темнотень, и солнцемъ въ рѣткіе мѣста захватить мало и посему недосвѣдомъ и непроходень. • Отъ Святаго Носу къ восточному купу моря, минуя многія рѣки и пади чрезъ Камчатской островъ наксось(?). По устью славной Амуру рѣки грань съ Гилянскимъ царствомъ отъ Ленскаго хребта многія и немирныя жилиа и ясашныя, и съ устья вверхъ по Амуру рѣкѣ, бывшіе за Сибирью оба амурскіе берега и Лену и подъ данію московскою многое время, до вершины его Иркутскаго, отъ Иркутска поворотъ на верхней востокъ по Архунѣ съ Богдонскою немирною землею на вершины мунгалскихъ городовъ, и съ вершины Аргүни рѣчки Мунгалскою

землею минуя вершинъ селенгинскихъ рѣкъ Орхону и Сии, съ постепи до царева города Кутухтолома на Косугулъ озеро. А съ Косугула среднимъ востокомъ до вершинъ Бѣлымъ камнемъ, Енисеємъ, Гангесу, Кобды, Томи, Оби и Илиеинскою и Киргисскою землею до Алатырскаго царства, до озера Теленбы, и съ Теленбы на вершину Еатуни рѣки Калмыцкою землею по озеро Канъ и по рѣки Имилъ и Иртышною вершиною съ Бупухтухановою землею высокій камень Алтай, — вверху ходу недѣля, яко и зрѣніе чловѣкомъ превосходить, — той бо всѣмъ рѣкамъ и вышепомянутымъ падамъ на всѣ четыре стороны потоки Енисея, Оби и Иртышу или Имели и Кобды, Боротолъ и прочимъ наличію; той бо Алтай, основаніе вселенней, досягае главою до небесъ. Съ Алтаю поворотъ степью съ востоку на средній западъ до Норъ-Ишимскаго великаго озера къ Куругалчину по Чюфъ рѣкѣ съ казачьею ордою чрезъ Калмыцкую землю до камени Злутау, минуя вправо вершины Ишима рѣки — въ томъ бо камени имать многія руды золотыя и серебряныя, мѣди зеленой и красной и свинцу, булату и слюды; съ того камени текутъ потоки на двое къ Тоболу и Яику, имяны: Торга, Караталы, Кынырбай и Ишимъ, и Булау-Тогргаемъ по голую степь чрезъ старую калмыцкую Дюрбецкую землю, минуя Аскалулскую и Копчашскую землю до Уфинска на вершины рѣкъ Тоболу и Яику. На тотъ же вышеписанной средней поясъ камени Уралу ту бо Богомъ положенное каменемъ и степью вокругъ по обходу слѣнца по намъ.

VIII. Лх. 196 об. — 197 об. и л. 201. 1724 г. — О провѣдываніи старцевъ Игнатіемъ Козыревскимъ японскаго государства.

Старецъ Игнатій Козыревскій, которой былъ прежде въ казачей службѣ въ Камчатской землѣ. въ Якуцку былъ задержанъ архимандритомъ Спаскаго монастыря Теофаномъ, а онъ, Козыревскій, желалъ ѣхать въ Тоболско и оттолъ въ Москву, о чемъ въ

якуцкую канцелярію, также якуцкую ратушу, подалъ о себѣ для извѣстія доношеніе, съ котораго здѣсь полагается точная копія.

Въ прошломъ 713 году, по указу его императорскаго величества, по отпуску съ Камчатки посыланъ онъ былъ до монашества со служилыми людьми для провѣдыванія морскихъ острововъ, и новыхъ земель, и всякихъ народовъ, и Японскаго государства противъ Камчадалскаго носу за переливы мелкими судами безъ мореходовъ, и безъ кампасовъ, и безъ якорей, и безъ снастей, и былъ на ближнихъ островахъ. И на оныхъ островахъ живутъ иноземцы самовластные и на зговоръ онѣ имъ не дались, ибо съ ними дрались—а къ воинскому дѣлу жестоки,—о трехъ бояхъ: имѣютъ они у себя сабли, копыя, луки со стрѣлами. И онъ *), прося у Господа Бога милости, поступилъ на нихъ воинскимъ же дѣломъ и щастіемъ его императорскаго величества оныхъ иноземцевъ въ полонъ ималъ и бралъ ихъ платье шелковое, и дабинное, и кропивное, и золото, и въ томъ числѣ полонилъ одного иноземца изъ далнихъ острововъ, съ Итурпы острова, а имя ему иноземцу Шитанай. И еказывалъ онъ про далнія острова: приходятъ иноземцы на Кунаширь островъ и привозятъ товары: шелковыя китайки, и дабы, и сабли, и котлы чугуныя, табакъ и всякую посуду левкашеную. А оныя Кунаширцы въ подданствѣ или нѣтъ къ Матмаю—про то онъ у Итурпинскаго иноземца не спрашивалъ. А на Кунашимъ островъ приходятъ де они со онаго Итурпы острова и съ Кунашинцы покупаютъ у нихъ оныя товары, а вымѣниваютъ на бобры, и на лисицы, и на орлы, и на орловое перье. Ани де, Итурпинцы **), съ оными товары ходятъ по островамъ хъ Камчатской землѣ для покупки бобровъ, лпсицъ, орловъ и орловаго перья. А на Матманскомъ де острову есть городъ названіемъ Матмай. А за Матманскимъ де островомъ есть болшая земля Нифору, а именно островъ и многолюдной, и есть города. И въ то время былъ съ нимъ, Козыревскимъ, въ пути иноземецъ, у которыхъ иноземцовъ Камчатской земли моремъ бусу

---

*) Въ подл. они.

**) Въ подл. иитурпинцы.

разбило и съ той бусы взяты были имъ, Козыревскимъ, въ полонъ три человекъ; а изъ тѣхъ полоненныхъ былъ съ нимъ одинъ человекъ, именемъ Санъ. И онъ, Санъ, дознался по рѣчамъ отъ онаго итурпинскаго иноземца и говорилъ, что де сказываетъ итурпинской иноземецъ про Матмай городъ, и тотъ де Матмай городъ—ихъ государства, а на Нифанской землѣ, а именно на острову стоитъ ихъ государство. А города де и люди—ихъ же государства, а именно: отъ Матмая за морскимъ переливомъ 1) городъ Цынару, 2) Нанбу, 3) Шандай, 4) государство названіемъ Эдой, 5) Гортъ-Иши, 6) Иману, 7) Кинокуни; а въ ихъ государствахъ родится золото и серебро, и мѣди много, и всякія шелковыя товары, китайки, и всякія бумажныя товары дѣлаютъ, хлѣбъ и всякой земной плодъ, и овощъ, и табакъ родится. А называются они помянутаго государства люди Нифонзана. А на которыхъ островахъ онъ, Козыревскій, былъ и иноземцовъ боемъ бралъ, и тѣ иноземцы про острова, которыя значатся впереди, сказывали они ему званія онымъ островамъ, а именно: отъ Камчатской земли—1) островъ Шумшю, 2) Пурумущиръ, 3) Уяхкупя, 4) Сиридуни, 5) Кукушима, 6) Муша—онъ же Онни-Кутанъ, 7) Ара Имакутанъ, 8) Снякутанъ, 9) Икарма, 10) Машаучю, 11) Игатуи, 12) Шокони, 13) Мотого, 14) Шашова, 15) Ушиширь, 16) Китуй, 17) Шумущиръ, 18) Чирпуй; и на оныхъ островахъ дѣлаютъ товары кропивные, бобры и лисицы промышляютъ, а не на всѣхъ островахъ,—19) Итурпу, съ котораго взять иноземецъ вышеозначенной Шитанай, 20) Урупъ, 21) Кунаширь, 22) Матмаской островъ, на которомъ городъ Матмай, 23) островъ Нафанская земля, на которомъ стоитъ государство. А на вышеписанные далнія острова, за осеннимъ позднимъ временемъ, морскаго пути безъ болшихъ судовъ, и безъ мореходцовъ, и кампасовъ, и безъ якорей, и безъ снастей. и безъ кормовыхъ припасовъ, и безъ воинскаго снаряду, и за малолюдствомъ—впередъ итти было ему некоторыми дѣлы не возможно. А возвращаясь, явился онъ на Камчаткѣ и объявилъ ври доношеніи своемъ прикащикомъ дворяномъ Василью Корсову и Ивану Енисейскому

вышеозначенное погромное золото, и платье, и сабли; тако жь привелъ и объявилъ полоненныхъ двухъ челоѣкъ съ ближнихъ острововъ и третьяго Турпинскаго иноземца, именемъ Шитаная, и полопеннаго съ разбитой бусы иноземца, именемъ Сана. И о вышеозначенномъ его провѣдываньѣ—и о золотѣ, и о протчемъ, знатно и явно въ якуцкой воеводской канцеляріи. А какимъ путемъ чрезъ вышеозначенныя острова и самовластные *) иноземцы къ городу Матмаю и къ новой Нифонской земли къ государству для провѣдыванья путь надлежитъ, и кое время итти на море и въ какихъ судахъ, и къ тому пути какіе надлежать, припасы и военные снаряды, и сколько надобно воинскихъ людей,—о томъ онъ нийѣ въ якуцкой канцеляріи не объявилъ, а объявить желаетъ именно къ Москвѣ его императорскому величеству, вышнимъ судьямъ изъ которой коллегіи о вышеозначенномъ присылаются его императорскому величеству указы. И въ прошломъ 713 году вышелъ онъ съ Камчатки въ Якуцкъ, а изъ Якуцка желаетъ итти въ Tobолско для благословенія къ преосвященному архіерею Божію о построеніи ему на Камчаткѣ новой пустыни и для челобитья его императорскому величеству о выдачѣ за положенные его пожитки, а именно: за соболи, лисицы и бобры, которые онъ свои пожитки положилъ въ казну его императорскаго величества, чтобъ ему выдано было на всякія церковныя потребности и на пустынное строеніе и для объявленія въ Tobолской губерніи о вышеозначенныхъ островахъ, и самовольныхъ иноземцахъ, и о городѣ Матмаѣ, и о государствѣ. И въ то время якуцкаго Спаскаго монастыря архимандритъ Оеофанъ удержалъ его, Козыревскаго, сильно въ Якуцку и въ Tobолскъ не отпустилъ, и въ 721 году опредѣлилъ его въ Покровскій монастырь строителемъ. А въ 722 году поѣжжая онъ, архимандритъ, изъ Якуцка въ Tobолскъ оставилъ ево въ неволю сильно въ Спаскомъ монастырѣ строителемъ и для управленія синодальныхъ духовныхъ дѣлъ закащикомъ. И о томъ ево удержаніи явно въ якуцкой воеводской канцеляріи въ

---

*) Въ подл. *самовластия*.

ево доношеніи именно; а нынѣ онъ желаетъ о вышеозначенныхъ островахъ и о самовольныхъ иноземцахъ и о городѣ Матмаѣ и о государствѣ его императорскому величеству показать свою службу, и вышеозначенныя подалъ онъ въ якуцкой канцеляріи доношеніемъ и объявилъ 724 году сентября 22 дня и просилъ управителей, чтобъ отпустить ево изъ Якуцка на ево коштѣ за опаснымъ арестомъ въ Москву въ помянутую коллегію и въ томъ собрать по немъ поручная запись.

1730 г.—Монахъ Игнатій Козыревскій, по требованію указомъ ея императорскаго величества, взять къ Москвѣ, которой тамъ о Камчатской странѣ и ея жителяхъ извѣстіе подалъ; впротчемъ привезъ онъ туда также о имѣющейся недалеко отъ рѣки Камчатки огонь испускающей горѣ, сожгѣ имянуемой, которая огонь, дымъ, камни и пепель выбрасываетъ, также о Японіи и о протчихъ островахъ и тѣмъ подобныхъ, примѣчанія достойныхъ мѣстахъ обстоятельное извѣстіе подалъ.

IX. Л. 206 об. 7245 (1737) г. — Казнь двухъ женщинъ въ Тобольскѣ.

Августа 8 дня въ Тоболску Крестовоздвиженскаго приходу, Пиляцкой слободы, сожгли женщину за испущеніе во время пріобщенія Пречистыхъ Таинъ тѣла и крове Христовыхъ на землю и попраніе, а послѣ сожгли и другую женщину за таковое же преступленіе Петропавловскаго прихода Кадулину жену.

X. Л. 210. 7254 (1746) г. — Объ учителяхъ тобольской семинаріи.

Въ новоучрежденной въ Тоболску семинаріи его преосвященствомъ Антоніемъ вторымъ пріѣхали учителя словесныхъ наукъ и философіи Яковъ Волинскій, Иванъ Блажевскій, Герасимъ Граневичъ изъ Чернигова, по старательству Дмитрія, архимандрита енисейскаго, которой самъ въ Черниговъ ѣздилъ.

XI Л. 210 об. 7256 (1748) г. — О тобольскомъ и сибирскомъ митрополитѣ Антоніѣ Нарожникомъ.

Въ Тоболскѣ преставися Антоній Нарожницкій, митрополитъ тоболскій и сибирскій, мѣсяца октября 9 дня; былъ въ сибирской епархіи въ престоуправленіи духовныхъ дѣлъ 5 лѣтъ и 7 мѣсяцовъ и 16 дней; былъ обычаемъ тихъ и прокладень. Строилъ богатныя банкеты и къ другимъ знатнымъ на банкеты ѣздилъ. Любилъ словесную науку, для которой въ Тоболску при архіерейскомъ домѣ устроилъ семинарію и привелъ въ цвѣтущее состояніе и требовалъ изъ другихъ російскихъ училищъ достойныхъ учителей 4 человекъ. Впрочемъ до подлости не былъ благосклоненъ и въ священной чинѣ производилъ весна со строгинъ разсмотрѣніемъ, чтобъ ставленики были остры читать и знали бы совершенно весь катихизисъ изустно; притомъ и тягость дароимства была велика, что такъ уменьшило ставлениковъ—едва при церквахъ осталось по одному священнику, и то въ городахъ, а въ уѣздахъ у двухъ церквей во многихъ мѣстахъ одинъ священникъ оставался, которой недостатокъ потомъ уже наградила Силивестръ митрополитъ своимъ старательствомъ.

XII. Л. 211. 1749 г. — Самосожженіе раскольниковъ въ Тюменскомъ уѣздѣ.

Въ Тюменскомъ уѣздѣ въ Гусевой деревнѣ на страстной недѣлѣ горѣли расколщики собравшія въ избу 30 человекъ; да и той же noci въ деревнѣ Гилевой петдесять человекъ сожглися того жъ уѣзду Тугулымскаго погосту на Бѣляковскомъ волоку; такимъ же образомъ сожглося за расколъ 70 человекъ послѣ праздника Свѣтлѣ Пасхи, а для роззоренія ихъ такого душепагубнаго сходбища и отвращенія отъ того дѣйствія посланъ былъ нарочной канцеляристъ Иванъ Непряхинъ съ командою, которой ихъ уже только въ огнѣ засталъ.

ХІІІ. Л. 214—214 об. 1757 г. — Самосоженіе раскольниковъ въ Томскомъ уѣздѣ.

Томскаго уѣзда отъ Чеускаго острогу въ двѣнадцати верстахъ находится озеро, называемое Кашланъ. При ономъ озерѣ поселились деревнею того жъ Томскаго уѣзду пашенные крѣстьяне домовые и веема прожиточные, но толко духъ раскола въ себѣ имѣли: они, впервыхъ, устроили огромные дома по близости другъ съ другомъ, такъ что потомъ вокругъ своихъ домовъ обвели рубленой заплотъ, на подобіе крѣпости *), и притомъ подлѣ тотъ заплотъ припасли скоро загорающіяся вещи, то есть смолье, деревянныя струшки, береста, солому, сухое хворостье во многихъ и великихъ кучахъ, да и другихъ деревень такія же расколники къ нимъ соединились,—что не трудно было усмотрѣть по такимъ обстоятельствамъ ихъ намѣреніе; того ради посланъ былъ изъ Томска съ командою съ такимъ наставленіемъ, чтобъ отъ намѣренія ихъ того, то есть самоизвольнаго сожигательства, уговаривая, доброволно отвести. По прибытіи въ ту новопостроенную расколническую деревню команда остановилась отъ нея поодаль, чтобъ тѣмъ своимъ прибытіемъ не подать имъ поводу **) къ ихъ предпріятію и дабы отъ того они скоро не могли зажестя, да они и сами расколники сказали, чтобъ съ командою къ нимъ не приближались, да не такъ еще, чтобъ многому числу людямъ до себя дали приближаться, но ни одного челоуѣка изъ той команды къ острогу своему не допускали и угрожали ихъ изъ ружья выстрѣломъ, что для остраски инымъ и чинили. Хотя онаа команда стояла болѣе десяти недѣль и ихъ отъ предпріятого намѣрснія уговаривали, однако жъ они на то ничево не отвѣчали, а уговору и преподаваемыхъ имъ полезныхъ совѣтовъ не слушали; и для лутчей имъ расколникамъ отваги выпускали изъ ихъ домовъ и изъ крѣпости на озеро для рыбной ловли и протчихъ нуждъ людей и не чн-

---

*) Въ подл. два раза повторено: *обвели рубленой заплотъ.*

**) Въ подл. *поеду.*

нили имъ никакой строгости и запрещенія, кромѣ того, что вновь къ нимъ иныхъ не допускали; но какъ чеуской управитель Копьевъ пріѣхалъ къ той же командѣ съ большимъ числомъ людей, и то было въ 28 день іюля, тогда какъ увидѣли расколники изъ своего острогу вновь прибывшую команду, въ тотъ часъ огни во всѣхъ мѣстахъ бросили и зажглись. Хотя управитель и всема старался огонь угасить, однако жъ никакимъ образомъ того утушить было не возможно; только одного человѣка изъ нихъ, который разжигалъ огонь, могли веревкою выдернуть,—такъ тутъ всѣ имѣющіеся люди самопроизвольно сгорѣли, коихъ до трехъ сотъ пятидесяти душъ было, а осталова отъ погорѣлыхъ расколника послали въ Тоболскъ, а оттуль въ Санктербургъ.
